

English version: [Dubovskaya E.M. Social and psychological characteristics of an informal group of teenagers](#)

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Анализируется функциональная роль неформальных групп в процессе социализации личности. Рассматриваются различные классификации неформальных молодёжных объединений. Раскрываются отличия в образе мира и себя у подростков, входящих и не входящих в неформальные объединения. Обосновывается положение, согласно которому неформальная группа на подростковом этапе процесса социализации может служить своеобразным этапом в процессе взросления и вхождения в мир взрослых.

Ключевые слова: социализация, подросток, малая группа, неформальная группа, неформальное молодёжное объединение

Проблематика неформальных групп в психологии имеет большую историю и, одновременно, разнообразное содержательное наполнение. Все это многообразие объединяется одной особенностью. «Неформальность группы» определяется через констатацию того, что группа возникает и существует в результате активности, взаимодействия людей, в нее входящих. То есть важнейшей характеристикой неформальной группы являются ее опосредованные отношения с социальным контекстом. В отличие от формальных групп, существование которых напрямую задается социальной структурой, неформальные сообщества имеют всегда более сложные отношения с окружающим миром. Ниже мы вернемся к этой особенности неформальных групп, которая окажется очень важной при рассмотрении их как института социализации в подростковом возрасте [Битянова, 2008; Мудрик, 2011; Brake, 1985].

Первой линией анализа неформальных групп может быть названо направление изучения неформальных молодежных объединений. Сюда относится широкий спектр исследований разнообразных видов неформальных молодежных объединений, которые были широко распространены во второй половине прошлого века. Однако нужно отметить, что само явление молодежной субкультуры в разном виде наблюдается на протяжении всей истории человечества. Важной социально-психологической характеристикой этого направления является смешение феноменологии малой группы и психологических особенностей большой группы.

Вторым направлением, на наш взгляд, является не менее противоречивое разнообразие исследований детских групп: с одной стороны, их психологических характеристик, с другой – их роли в становлении личности подростка. Большой вклад в это направление было внесено работами возрастных психологов. Особенно это

касается отечественной социальной психологии, которая на протяжении десятилетий практически отсутствовала в России, а психология малой группы существовала в виде изучения детских коллективов.

Очевидно, что эти два направления тесно связаны между собой и предложенное разделение не является абсолютным. Однако очевидно и другое. Принадлежность к большим социальным группам и включенность в малую контактную группу порождают различную психологическую реальность, вопрос о том, как взаимодействуют между собой эти две реальности. Не претендуя на полноту освещения проблемы, мы бы хотели лишь рассмотреть некоторые аспекты поставленных вопросов.

Классификация неформальных молодежных групп

Разнообразие неформальных молодежных групп нашло свое отражение в тех многочисленных классификациях, которые существуют в литературе. Первые классификации базировались на самом простом критерии описания занятий, которые объединяли подростков. Приведем наиболее полный перечень таких организаций [Косарецкая, Синягина, 2004; Психологические проблемы изучения неформальных молодежных объединений, 1988].

1. Политические неформальные объединения.
2. Религиозные объединения.
3. Профессиональные и квазипрофессиональные объединения (общее дело и интересы).
4. Спортивные и игровые объединения.
5. Культурные объединения (творчество, познание, анализ).
6. Гендерные объединения (пол, иные демографические характеристики).
7. Этнические объединения и землячества (общее происхождение или имитация такового).
8. Криминальные (общность преступных интересов).
9. Субкультурные (принадлежность к субкультурной среде).

Такие описательные классификации, с одной стороны, охватывали очень широкий круг молодежных сообществ, с другой – не содержали в себе даже попытки анализа оснований для возникновения таких группировок. Еще одна характеристика более ранних работ, посвященных изучению неформальных молодежных объединений, – приписывание им компенсаторно-криминального оттенка. Именно этим можно объяснить популярность критерия деструктивности при подходе к этим группировкам. Так, приведем еще одну классификацию неформальных объединений по оси конструктивность–деструктивность [Идеологическая борьба, 1988]. Авторы предлагают следующую классификацию.

К группе конструктивных инновационных объединений относятся:

- большая часть профессиональных и околопрофессиональных (педагогические, технические и т.п. организации);
- некоторые политические объединения (прежде всего радикальные либералы и

экологи из числа новых левых);
– большая часть культурных;
– отдельные игровые организации.

К группе конструктивных компенсационных объединений относятся:

- землячества (в том случае, если они не криминализованы);
- многие религиозные структуры (кроме сатанинских и тоталитарных сект);
- некоторые политические, если они служат «отстойником» для определенных настроений и не представляют очевидной социальной опасности (часть новых левых, «одномерные» группы и т.п.);
- большая часть спортивных и игровых сообществ;
- гендерные и некоторые профессиональные организации.

К группе деструктивных объединений относятся:

- криминальные группы;
- сатанинские и тоталитарные секты;
- террористические и радикальные политические партии и группы, проповедующие классовую или национальную рознь.

Наконец, социально нейтральными можно назвать:

- некоторые организации, связанные с экстремальным спортом;
- игровые типа Мафии;
- отдельные околопрофессиональные, вроде объединения хиромантов или астрологов.

Итак, предложенная классификация подчеркивает сложность отношений неформальных объединений молодежи и подростков с обществом, выделяет в качестве одной из основных функцию компенсации. Иными словами, постулируется жесткая связь формальных и неформальных групп в жизни подростка.

Если говорить о компенсации как основной функции, то, следовательно, важно понять, что, собственно, компенсируется. В данной логике предполагается, что компенсируется недостаточная удовлетворенность отношениями в формальных группах. Если приглядеться внимательнее, то видно, что к формальным можно отнести очень небольшое количество групп. В качестве основного и главенствующего выделяется школьный класс, так как только он из возможного перечня групп сверстников отсутствует в этой классификации.

Второй важной особенностью неформальных групп согласно такой классификации является их асоциальность. Понимается эта асоциальность достаточно широко, и хотя криминальные сообщества занимают в этой шкале самую крайнюю позицию, сама шкала все же ориентирована на социальную оценку тех занятий, которые объединяют молодежь. Если довести эти рассуждения до логического конца, то можно сказать, что если в формальных группах у подростка все замечательно, то в неформальные сообщества он включаться не будет. Абсурдность такого суждения очевидна. Следовательно, встает задача более глубокого анализа функций неформальных молодежных объединений.

В другом направлении изучения неформальных подростковых и молодежных объединений делается упор на исследовании различных аспектов межличностных отношений между молодыми людьми. Неформальные объединения как нетрадиционная форма молодежной активности рассматриваются в качестве разнородных групп сверстников (от 12 до 35 лет), совместно проводящих свободное время (или все время) и имеющих как внешние, так и внутренние отличия друг от друга. Такой подход почти отождествляет неформальные группы и неформальную структуру отношений, что, на наш взгляд, неверно. Неформальная структура малой группы отражает один из аспектов внутригрупповой ситуации – структуру симпатий-антипатий в группе. Отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении формальной и неформальной структур в малой группе, но мы не будем на нем останавливаться, так как он выходит за рамки темы нашей работы.

Принимая во внимание все многообразие различий между неформальными молодежными объединениями (относящимися к большим группам) и неформальными группами (которые относятся к категории малых групп), мы должны подчеркнуть то, что их объединяет. Во-первых, и та и другая общности могут выполнять и часто выполняют функцию института социализации для подростка, то есть через членство в этих группах молодые люди прорабатывают свои отношения с социумом. Во-вторых, и те и другие группы связаны с обществом не прямо, что очень важно, их взаимосвязь с окружающим миром носит сложный характер. Иногда она имеет реципрокную форму, иногда даже антагонистическую. Во всяком случае, отношения неформальных групп с окружающей действительностью почти всегда являются предметом специального анализа [Дубовская, 2002; Дубовская, Иванов, 1990; Мудрик, 2011]. Особенно это касается молодежных объединений.

Приведем определение неформальной группы, данное Л.А.Радзиховским. Он определял неформальное молодежное объединение (НМО) как «социально-психологическое явление, представляющее собой попытку адаптации молодых людей к тем проблемам, с которыми они сталкиваются в подростковом и юношеском возрастах, в течение того периода, когда они постепенно входят в самостоятельную жизнь в современных конкретно-исторических условиях» [Психологические проблемы ... , 1988, с. 38].

Функция неформального молодежного объединения

В качестве важнейших задач возраста перед подростком встают две очень разные, можно сказать противоречивые, проблемы. Первая – поиск своего места в жизни, в обществе. Решение этой задачи тесно связано с активизацией и расширением социальных связей подростка, со стремлением вступить в мир взрослых, занять в нем свое место. Вторая – смена социальной роли, переход от позиции ребенка к позиции взрослого. Решение этой задачи связано с автономией от взрослых, от родителей.

Очевидно, что обе эти задачи являются составляющими процесса взросления, однако направленность их достаточно противоречива. Устойчивость (в историческом плане) и разнообразие неформальных связей подростков приводят нас к предположению,

что эти связи имеют более широкое и универсальное значение, чем предполагалось ранее. Например, они явно не ограничены только компенсацией неуспеха в формальных группах или обеспечением эмоционального комфорта.

На наш взгляд, функция любого неформального объединения как института социализации подростка состоит в решении противоречия, заложенного в психологических задачах подросткового возраста. Противоречие между, с одной стороны, стремлением автономизироваться от мира взрослых, от его давления и влияния, и с другой – движением в этот взрослый мир, поиском своего места в нем. Увеличение дистанции между подростками и родителями, стремление оградить свой внутренний мир от вторжения взрослых и «избавиться» от роли ребенка – важнейшая внутренняя интенция подросткового возраста. В то же время подростки стремятся как можно больше узнать о взрослой жизни, примериваются к ней, планируют свое будущее (хотя это скорее не планирование, а фантазирование). Это противоречие может проявляться в рассогласовании оценок, существующих в картине мира подростка: мир взрослых – «отстой», но я очень хочу найти себе применение в этом мире.

Отметим также, что группа (объединение, сообщество) может выполнять эту функцию, а может и не выполнять. Может реализовываться хорошо, может и плохо. Кроме этого, данная функция может реализовываться в жизни конкретных подростков и другими социальными институтами.

Выдвинутое нами предположение вряд ли может быть однозначно проверено в одной конкретной работе. Необходимо провести целый ряд разнообразных исследований. Изложим некоторые попытки, которые были сделаны под нашим руководством. Они позволяют с разных сторон подойти к проблеме неформальных молодежных объединений и попробовать ответить на некоторые вопросы.

В одном из исследований ставилась цель изучить роль неформальных молодежных объединений в процессе социализации подростка [Брюховецкая, 2008]. В развитии идеи о буферной функции молодежных объединений была сформулирована гипотеза о том, что неформальное молодежное объединение является средством решения противоречия между стремлением подростка автономизироваться от взрослых и задачей найти свое место в социуме.

Проверка гипотезы проводилась через сопоставление определенных характеристик образа мира у подростков, входящих в неформальные молодежные объединения, и старшеклассников, которые членами таких объединений не являются. По результатам исследования проводились: 1) выявление содержания образа мира взрослых у подростка, участвующего в неформальном молодежном объединении; 2) выявление образа мира детей у подростка, участвующего в неформальном молодежном объединении; 3) выявление оценки подростком того, к какому миру он сам относится; 4) сравнение преобладающего типа отношений к людям у подростков, принадлежащих и не принадлежащих к неформальным молодежным объединениям.

Выборку исследования составили 120 человек в возрасте от 16 до 17 лет. В работе

использовалась известная социально-психологическая методика «Кто я?» [Кун, Макпартленд, 1984]; участникам исследования предлагают десять раз ответить на вопрос: «Кто я?». Методика была модифицирована, что дало возможность сопоставить различные элементы образа мира у подростков. Испытуемым предлагалось ответить на вопросы: Кто я? Кто такой взрослый? Кто такой ребенок? Какая моя компания?

Обработка результатов модификации методики «Кто я?» проводилась по следующим категориям: А – социально-демографические характеристики; Б – социально-психологические характеристики: Б1 – отношение к обществу, различным социальным группам; Б2 – отношение к группам ближайшего окружения; Б3 – отношение к людям; Б4 – общая направленность личности; Б5 – отношение к труду, деловые качества; Б6 – коммуникативные характеристики; Б7– образ жизни; В – оформление внешности.

Для сравнения результатов испытуемых, принадлежащих и не принадлежащих к неформальным молодежным объединениям, использовался критерий t-Стьюдента. Проводилась проверка нормальности распределения при помощи теста Колмогорова–Смирнова. Обработка данных проводилась с использованием пакета статистических программ SPSS 15.0.

В таблице 1 приведены результаты сравнения данных испытуемых, входящих в неформальные молодежные объединения.

Таблица 1
Сравнение ответов внутри группы входящих в неформальные молодежные объединения

	Кто такой ребенок?	Кто такой взрослый?	Какая моя компания?
Кто я?	-	+	+
Кто такой ребенок?		-	-
Кто такой взрослый?			+

Условные обозначения: «+» – значимые различия; «-» – отсутствие значимых различий, сходство (оценка по t-критерию).

Из таблицы 1 видно, что значимые различия у членов неформальных объединений имеют образы «Кто я?» и «Кто такой взрослый?», «Какая моя компания?». На первый взгляд данные странные и противоречат выдвинутому предположению. Однако это не совсем так. На наш взгляд, результаты демонстрируют противоречие, существующее в представлениях респондентов. Они видят себя детьми («ребенок») и при этом не похожими на взрослых и не совпадающими со своей компанией. В то же время их компания не похожа на мир взрослых и не имеет значимых различий с миром детей. То есть членство в неформальной компании представляет собой как бы «скачок вбок» с дороги взросления. Если сравнить подобным же образом результаты,

полученные в контрольной группе ребят, не включенных в неформальное объединение, то мы увидим, что основным и принципиальным отличием является разделение мира детей и мира своей компании и отнесения себя к миру своей компании (к которой реально он не относится).

Таблица 2

Сравнение ответов респондентов, входящих и не входящих в неформальные молодежные объединения (НМО)

Не входящие в НМО	Участники НМО			
	Кто я?	Кто такой ребенок?	Кто такой взрослый?	Какая моя компания?
Кто я?	+	-	+	+
Кто такой ребенок?	+	+	-	+
Кто такой взрослый?	-	-	+	+
Какая моя компания?	+	-	+	+

Условные обозначения: «+» – сходство, отсутствие значимых различий; «-» – значимые различия (оценка по t-критерию.).

Сравнение результатов испытуемых, включенных и не включенных в неформальные молодежные объединения, показало (см. табл. 2), что у них схожие представления о себе, о детях и о своей компании. Схожи описания взрослых, которые дают участники неформальных объединений, и описания себя самого, которые дают подростки, не включенные в неформальные компании. В таких данных отражается противоречивость картины мира, складывающейся в подростковом возрасте. Для тех наших испытуемых, которые не воспринимали себя как членов неформального объединения, такая компания представляется возможным элементом будущего, частью мира взрослых, в который они постепенно переходят. Для членов же неформальных объединений их неформальная компания одновременно связана с детством и отличается от него, но и с миром взрослых у нее нет общего. Эта ситуация если не подтверждает нашу гипотезу о буферной функции неформальной группы, то уж точно ее не опровергает.

Интересно сопоставление этих данных с результатами другого исследования, выполненного также под нашим руководством [Сударикова, 2001]. В выборку вошли 44 подростка – «толкиениста» в возрасте от 14 до 23 лет, из них 20 девушек и 24 юноши. При изучении неформального объединения так называемых толкиенистов было показано, что основное влияние данной группы на своих участников – подростков – заключается в задании определенного особого способа восприятия и познания мира. В сознании толкиениста необыденная реальность, связанная со сказкой, игрой, фантазией, приобретает высокую значимость. При этом важно учесть, что два мира, две реальности могут существовать в сознании каждого человека.

Однако эти реальности функционируют по разным законам, и человек должен уметь отделять реальности друг от друга.

Образ социального мира подростка-толкиениста включает два компонента: образ реального мира и образ сказочного fantasy-мира. Эти два компонента могут находиться в различных соотношениях, среди них можно предположить два принципиально неадаптивных:

1) образ реального мира и образ fantasy-мира практически не связаны друг с другом; это означает нарушение целостности личности, невозможность внутренней интеграции опыта;

2) образ реального мира и образ fantasy-мира слиты, между ними потеряны границы; это означает, что человек теряет способность осознавать реальность, воспринимать окружающий мир как существующий; это может привести к потере уверенности в собственном существовании, возможности совершать поступки, изменяться, достигать чего-либо.

Существуют и два адекватных варианта соотношения образов реального мира и fantasy-мира:

1) образ реального мира и образ fantasy-мира разделены, но между ними существуют взаимосвязи, которые позволяют оставаться целостным человеком и не изолировать друг от друга элементы опыта, полученные в реальном и сказочном мирах;

2) в восприятии толкиенистов образ реального мира и образ fantasy-мира имеют некоторую зону пересечения.

Сопоставление этих результатов и данных описанного выше исследования дает возможность сформулировать следующее положение о социально-психологической характеристике молодежных объединений.

Функция молодежных объединений состоит в том, что они дают возможность подросткам создать некоторый промежуточный переходный мир на пути из детства во взрослую жизнь. Этот переход может оказаться более или менее адекватным, что связано как с представлениями подростков о мире и о себе и своем месте в нем, так и с отношением взрослых к конкретной неформальной группе.

Мы вполне осознаем недостаточность представленной эмпирики для развернутого подтверждения выдвинутой идеи. Скорее описанные выше результаты можно рассматривать как обоснование для формулировки содержательных конкретных гипотез. Обращает на себя внимание необходимость более четкого разведения разного вида групп – неформальное молодежное объединение относится в большей степени к большим социальным группам, а неформальная контактная группа, очевидно, относится к малым группам.

Заключение

Резюмируя, можно наметить следующие направления изучения неформальных молодежных объединений.

Во-первых, остается актуальной проверка предположения о том, что важнейшей функцией неформальных молодежных объединений является разрешение противоречия подросткового этапа социализации между стремлением найти свое место во взрослом мире и тенденцией к автономизации от взрослых.

Во-вторых, неформальные молодежные объединения могут быть разделены на (1) неформальные малые группы, которые являются элементом структуры формальных подростковых групп, а также неформальные контактные группы типа компании друзей, дворовой футбольной команды и т.п. и (2) молодежные движения, которые, собственно, и называются в литературе неформальными молодежными объединениями. Сравнение содержания «неформальности» двух типов групп и их роли в процессе социализации представляется важным направлением исследований.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского государственного научного фонда, проект 11-06-00261а «Субкультура подростков как фактор формирования групповой и личностной идентичности»

[Литература](#)

Битянова М.Р. Социальная психология. М.; СПб.: Питер, 2008.

Брюховецкая С.А. Социально-психологические характеристики неформального объединения как института социализации: диплом. работа / ф-т психологии МГУ им. М.В.Ломоносова. М., 2008.

Дубовская Е.М. Социализация в изменяющемся мире // Социальная психология в современном мире / ред. Г.М.Андреева, А.И.Донцов. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 148–161.

Дубовская Е.М., Иванов М.А. Социально-психологические характеристики самодеятельных музыкальных ансамблей // Вестник Московского университета. 1990. Серия 14, Психология. N 4. С. 51–57.

Косарецкая С.В., Синягина Н.Ю. О неформальных объединениях молодежи. М.: Владос, 2004.

Кун М., Макпартленд Т. [Kuhn M.H., McPartland T.] Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / под ред. Г.М.Андреевой, Н.Н.Богомоловой, Л.А.Петровской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 180–188.

Мудрик А.В. Социализация человека. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2011.

Идеологическая борьба: сб. обзоров / АН СССР, институт научной информации по общественным наукам. М.: Изд-во АН СССР, 1988.

Психологические проблемы изучения неформальных молодежных объединений: сб. науч. тр. / АПН СССР, НИИ общ. и пед. психологии. М.: Изд-во АПН СССР, 1988.

Сударикова М.А. Образ мира подростка-толкиениста: диплом. работа / ф-т психологии МГУ им. М.В.Ломоносова. М., 2001.

Brake M. Comparative youth culture. The sociology of youth cultures and youth subcultures in America, Britain and Canada. London: Routledge, 1985.

Поступила в редакцию 22 июня 2011 г. Дата публикации: 19 декабря 2011 г.

[Сведения об авторе](#)

Дубовская Екатерина Михайловна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия. E-mail: dubovskaya13@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Дубовская Е.М. Социально-психологические характеристики неформальной группы подростков [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 6(20). С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421100116/0064.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)